УДК 347.9

Паняева А.А.
студент магистратуры 2 курса,
направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция
Пензенский государственный университет, г. Пенза

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ В СФЕРЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: *В статье рассматриваются вопросы необходимости повышения эффективности исполнения исполнительных документов в связи с существующими проблемами реализации правоотношений, возникающих в сфере исполнительного производства. Актуальность данной темы обусловлена изменением действующего законодательства, в том числе приравниванием Федеральной службы судебных приставов к органу принудительного исполнения. В рамках данной статьи предлагается устранить неточные формулировки закона: положения о неприкосновенности минимума имущества должника, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи; о предоставлении должнику права указать виды имущества или предметы, на которые следует обратить взыскание в первую очередь. В статье изложены предложения о сведениях, которые необходимо указывать в исполнительных документах, об изменении порядка реализации арестованного имущества, о необходимости повышения активности в рамках исполнительного производства взыскателей.*

Ключевые слова: *исполнительное производство, правоотношения, судебный пристав-исполнитель, должник, взыскатель, правовое регулирование, Федеральная служба судебный приставов.*

Annotation: *The article discusses the need to improve the efficiency of execution of executive documents in connection with the existing problems of the implementation of legal relations arising in the sphere of enforcement proceedings. The relevance of*

this topic is due to changes in existing legislation, including the equating of the Federal Bailiff Service to the enforcement agency. In the framework of this article, it is proposed to eliminate inaccurate wording of the law: provisions on the inviolability of the minimum property of the debtor necessary for the existence of a citizen debtor and members of his family; on granting the debtor the right to indicate the types of property or objects that should be foreseen in the first place. The article contains proposals on information that must be indicated in executive documents, on changing the procedure for the sale of seized property, on the need to increase activity within the framework of the enforcement proceedings of claimants.

Key words: *enforcement proceedings, legal relations, bailiff, debtor, claimant, legal regulation, Federal Bailiffs Service.*

Прошло уже 9 лет с момента принятия Проекта Министерства юстиции Российской Федерации РФ от 16.02.2011 года «Долгосрочная программа повышения эффективности исполнения судебных решений». Указанный проект чрезвычайно важен относительно исполнительного производства и включает в себя целый комплекс задач и целей для совершенствования исполнительного производства. По истечении столь значительного периода времени после принятия названной программы представляется возможным сделать вывод об эффективности реализации содержащихся в ней положений, о реальной картине реализации единой государственной политики в части правоотношений, возникающих в сфере исполнительного производства.

Так, правоотношения в исполнительном производстве – это урегулированные нормами права общественные отношения, связанные с принудительным исполнением актов юрисдикционных органов, должностных и иных лиц, которым при осуществлении установленных федеральным законом полномочий предоставлено право возлагать на граждан и организации обязанности по передаче другим гражданам, организациям или в соответствующие бюджеты имущество либо совершению в их пользу определенных действий или воздержанию от совершения определенных

действий. Конкретный состав правоотношений зависит от особенностей того или иного исполнительного производства.[1]

Одна из целей Программы заключалась в создании правовых, экономических и организационных предпосылок для мотивации добровольного исполнения судебных актов без применения мер государственного принуждения. Достижение этой цели представлялось возможным посредством воплощения в действительность задачи по обеспечению баланса прав и интересов сторон исполнительного производства. Очевидно, что с этой точки зрения налицо одна из проблем реализации правоотношений, возникающих в сфере исполнительного производства. Судебный пристав имеет дело, как правило, с недобросовестными должниками. Законопослушные субъекты, которые признают долг, обычно исполняют предписания закона добровольно и своевременно, и поэтому кредиторам нет нужды обращаться в суд или иные органы, компетентные выдавать исполнительные документы. Если же законопослушный субъект не согласен с требованием кредитора, он, тем не менее, гасит долг добровольно сразу после вступления судебного решения в законную силу, и необходимость принудительного исполнения не возникает. Чем позже исполнительный документ будет подан в соответствующее структурное подразделение ФССП России для принудительного исполнения, и, следовательно, чем позднее начнут совершаться исполнительные действия, тем более возрастает вероятность, что недобросовестный должник будет укрывать, подвергнет отчуждению, уничтожит имущество, на которое может быть обращено взыскание, или создаст иные препятствия для исполнения исполнительного документа. Кроме того, недобросовестные должники зачастую имеют одновременно ряд находящихся на исполнении исполнительных производств и несколько взыскателей одной очередности, что вызывает конкуренцию последних, и промедление с реализацией.

[1] Мокроусова К. А. Система правоотношений в исполнительном производстве // Вестник ВГУ. Серия: Право. — 2018. — № 3. — С. 145.

Важной проблемой являются неточные формулировки закона, предоставляющие возможность должнику злоупотреблять своими правами. Например, установление в ФЗ «Об исполнительном производстве» положения о неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, на которое недопустимо обращать взыскание. Кроме того, ст. 446 ГПК РФ содержит указание на перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам. То есть при обращении взыскания на имущество должника судебный пристав-исполнитель сталкивается с установленным законом иммунитетом имущества должника, и порой установленная законом защита противоречит смыслу всего закона либо вообще не имеет регламентации. Зачастую на практике таким имуществом – то есть единственным принадлежащим должнику имуществом – могут выступать лишь денежные средства, равные сумме прожиточного минимума, а в иных случаях – единственное имеющееся у должника недвижимое имущество, пригодное для проживания, однако стоимость этой недвижимости может превышать в несколько раз сумму задолженности в отношении всех взыскателей.[1]

Кроме того, при проведении процедуры взыскания, с одной стороны, должнику предоставлено право указать те виды имущества или предметы, на которые следует обратить взыскание в первую очередь, с другой – окончательная очередность обращения взыскания на имущество должника определяется приставом с учетом, во-первых, положений законодательства и, во-вторых, фактических обстоятельств (состояния имущества, его ликвидности и др.). На практике достаточно часто возникает вопрос о правомерности обращения взыскания на имущество, на которое должник указал как на объект для первоочередного обращения взыскания, но такое указание сделано с нарушением очередности, установленной законодательством об исполнительном производстве. Представляется, что пристав вправе обратить

[1] Соловьева С.В., Филипов В.В. Медиация в сфере исполнительного производства: Европейский опыт // Вестник ННГУ. — 2014. — № 3-2. — С. 209.

взыскание на имущество, указанное должником, без соблюдения правил очередности.

Актуальной остается проблема уведомления о наличии на принудительном исполнении исполнительного производства сторон исполнительного производства. Причем, когда добровольный срок для исполнения требований исполнительного документа исчерпан и в отношении должника уже применен ряд исполнительных действий выясняется, что должник не уведомлен не только о факте возбуждения в отношении него исполнительного производства, но и о судебном заседании, по итогам которого был вынесен исполнительный документ. Таким образом, проблема ознакомления лица, обязанного совершить определенные действия либо воздержаться от совершения определенных действий в отношении иного лица с исполнительным документом относится не только к сфере исполнительного производства, но и к деятельности судебных органов, равно как и других органов, должностных лиц, выдающих исполнительные документы.[1]

Представляется логичным, что введение практики использования системы автообзвона, рассылки смс-сообщений или уведомления посредством сети «Интернет» с отображением статуса (прочитано ли сообщение и т.д.) способствовало бы возрастанию количества исполнительных производств, оконченных в связи с исполнением исполнительного документа.

Из сказанного выше вытекает следующая проблема: например, вынесение постановления о временном ограничении должника на выезд из Российской Федерации возможно по заявлению взыскателя либо по инициативе судебного пристава-исполнителя. Законна ли данная мера, если судебный акт, на основании которого было возбуждено исполнительное производство, выдан на основании заочного решения суда, либо исполнительное производство возбуждается на основании судебного приказа, при этом должнику не известно, что в отношении него в суде имело место разбирательство. Судебный пристав-исполнитель,

[1] Шерстюк В.М. О проекте долгосрочной Программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011-2020 годы) // Законодательство. — 2011. —№ 11. — URL: https://base.garant.ru/58090407/.

направляя постановления о возбуждении исполнительных производств посредством почтовой связи, работает с адресами должников, которые указаны в исполнительных документах, однако зачастую эти сведения не актуальны. Следовательно, целесообразно, чтобы возбуждению исполнительного производства предшествовала процедура получения сведений о регистрации должника в адресном справочном бюро.

С каждым годом количество находящихся на принудительном исполнении исполнительных производств растет, нагрузка на должностных лиц ФССП России увеличивается, а равно снижается количество времени, затраченное на работу с отдельно взятыми производствами. Получение указанной выше информации посредством телефонных звонков и фиксирование ее с помощью составления телефонограмм не представляется возможным осуществить в каждом конкретном случае. А значит, является целесообразным получение этих сведений посредством межведомственного электронного взаимодействия. Необходимо менять сложившуюся ситуацию с недостаточным уровнем взаимодействия между органами государственной власти на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации.[1]

Вернувшись к процессу вынесения постановлений о временном ограничении должников на выезд из Российской Федерации можно сказать, что на практике зачастую возникают случаи, что должник узнает об ограничении и о наличии исполнительного производства, будучи уже в аэропорту или пересекая границу иным способом. В подобных случаях срыва поездок за рубеж должники обращаются в суд за возмещением причиненных им убытков. Возмещение производится из соответствующего бюджета, после чего денежное обязательство перед государством перекладывается на судебного пристава-исполнителя. Во избежание подобных ситуаций следует усовершенствовать алгоритм действий по уведомлению сторон о вынесении постановления о

[1] Бакурова Н.Н. Регистрация в исполнительном производстве // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 1 (74). — С. 85.

возбуждении исполнительного производства и закрепить этот порядок на законодательном уровне, добавив соответствующие положения в ФЗ № 229.

Существующая система реализации арестованного имущества, не отвечающая принципам прозрачности, также порождает множество жалоб относительно деятельности органов ФССП. На сегодняшний день служба судебных приставов не занимается реализацией имущества. Данная ситуация обусловлена, прежде всего, непоследовательным разграничением соответствующих функций между федеральными органами исполнительной власти и отсутствием системного подхода к организации данной деятельности. Эта функция должна быть передана Федеральной службе судебных приставов (за исключением конфиската, имущества, которое является государственным). Ведь ответственность приставов на стадии реализации арестованного имущества отсутствует, в связи с чем сторонам исполнительного производства проблематично обжаловать действия, а равно как и бездействие судебного пристава-исполнителя, так как пристав за определенные процессы не отвечает. Имеющийся в настоящее время порядок реализации не способствует реализации имущества по его рыночной стоимости, приводит к ущемлению прав сторон исполнительного производства.

Зачастую темой обращений граждан становится отображение чужой задолженности в личном кабинете на портале государственных услуг Российской Федерации и обращение взыскания на денежные средства в рамках исполнительного производства, в котором заявитель не является должником. Дело в том, что запросы в банки и кредитные организации направляются путем электронного документооборота. При направлении запросов указываются лишь несколько признаков, по которым возможно идентифицировать должника: фамилия, имя, отчество и дата рождения. При направлении ответов на запросы банки и кредитные организации также учитывают вышеуказанные признаки. При обращении в адрес ФССП «ненадлежащего должника» его установочные данные подлежат включению во внутренний справочник «реестр двойников» ведомственного портала ФССП России. Таким образом, для правильной

идентификации должника в исполнительных документах должны содержаться паспортные данные физических лиц (серия и номер паспорта, актуальная прописка), а также СНИЛС и ИНН.

В настоящее время в Российской Федерации действует централизованная система исполнения судебных актов - практически все действия по реализации положений судебных актов осуществляются должностными лицами службы судебных приставов. Дискуссионным является вопрос рассмотрения возможности делегирования части полномочий и действий частным субъектам, которыми исполнительный лист будет получен от взыскателя и которые будут выполнять действия, направленные на фактическое исполнение исполнительного документа. За рубежом существует подобный опыт, когда параллельно с судебными приставами действуют лица, работающие по соответствующей лицензии, отнесенные к негосударственной системе принудительного исполнения судебных актов. Правовой статус таких должностных лиц объединяет в себе элементы независимого практикующего лица и государственного служащего.[1] Право выбора, куда подавать исполнительный документ – в государственный орган или частному лицу – остается за взыскателем. Такое делегирование части полномочий судебного пристава-исполнителя в «частные руки» способствовала бы разгрузке службы судебных приставов.[2]

Также спорным остается вопрос, стоит ли ставить размер заработной платы должностных лиц ФССП России в зависимость от числа исполненных фактическим исполнением исполнительных производств в пользу государства, в пользу бюджетной системы (то есть от взысканных административных штрафов, налогов и т.п.), а также от суммарно взысканной суммы исполнительского сбора. Возможно, подобные изменения бы способствовали формированию у судебного

[1] Грицай О.В. О совершенствовании процедуры исполнительного производства в Российской Федерации // Юридический вестник Самарского университета. — 2017. — № 1. — С. 52.

[2] Стрельцова Е.Г. Модель исполнительного производства (в контексте обсуждения реформы процессуального законодательства) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. — 2015. — № 9. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/model-ispolnitelnogo-proizvodstva-v-kontekste-obsuzhdeniya-reformy-protsessualnogo-zakonodatelstva.

пристава-исполнителя финансового стимула исполнить любое решение суда, более объективно оценивая возможность взыскания денежных средств.

Одним из направлений государственного регулирования исполнительного производства является усиление принудительного воздействия на должника в исполнительном производстве, ограничение его имущественных, а в определенных случаях – и личных неимущественных прав. Представляется, что такой подход является бесперспективным в том случае, если он не сопряжен с одновременным мотивированием активности взыскателя, реализации в исполнительном производстве принципов добросовестности и равноправия сторон.

В настоящее время указанные принципы не находят своего надлежащего отражения в рамках исполнительного производства. В гражданском процессуальном законодательстве именно истец обязан совершать активные действия, направленные на защиту в суде своих прав и законных интересов, сбор и представление суду доказательств наличия обстоятельств, обосновывающих требования, изложенные в исковом заявлении. Риск последствий пассивности и проигрыша дела, признания судом исковых требований необоснованными в современном состязательном процессе лежит на истце. Однако действующее исполнительное законодательство не предполагает активности взыскателя в процессе исполнения исполнительного документа.

В системе существующего правового регулирования взыскатель должен лишь направить в подразделение судебных приставов исполнительный документ для возбуждения исполнительного производства, после чего он вправе лишь требовать от судебного пристава своевременного и в полном объеме исполнения требований исполнительного документа, что поощряет пассивность взыскателя. При этом на практике успех взыскания по исполнительным документам имущественного характера в значительной степени зависит от активности взыскателя, оказания им содействия судебного приставу-исполнителю (прежде всего, передача информации об имущественном положении должника). При подаче иска в суд действенным механизмом уменьшения количества заведомо

экономически необоснованных исков является требование об уплате государственной пошлины.

В рамках исполнительного производства предлагается установить требование об уплате взыскателем при подаче исполнительного документа для принудительного исполнения установленного тарифа, за счет которого подлежит компенсации часть расходов на осуществление исполнительного производства. Указанная мера позволит резко уменьшить количество заведомо безнадежных исполнительных документов, предъявляемых к принудительному исполнению, станет стимулом для оценки взыскателем экономических рисков в исполнительном производстве, инструментом противодействия злоупотреблению правом в исполнительном производстве. После завершения исполнительного производства тариф возмещается взыскателю за счет должника.[1]

В обеспечении функционирования исполнительного производства принимает участие большое количество субъектов, и соответственно объем правоотношений, подлежащих правовому регулированию, достаточно велик. Классическая формула правового регулирования подразумевает, как правило, либо правомерное, либо неправомерное поведение, однако на практике необходимо добиться исключительно правомерного поведения субъектов праворегуляции. Нормативные правовые акты, устанавливающие правила и регламентирующие правоотношения, возникающие в сфере исполнительного производства должны быть направлены на решение следующих основных задач: правоотношения, возникающие в сфере исполнительного производства должны формироваться комплексом нормативно-правовых актов разной иерархической принадлежности (федеральными законами, постановлениями Правительства Российской Федерации, приказами федеральных министерств и ведомств и т.д.); при ведении исполнительного производства возникают определенные трудности в отношении исполнения отдельных актов, например, проблемы

[1] Морозова Л.А. Исполнение судебных решений или уважение к суду // Lex Russica. — 2015. — № 11. — С. 131.

исполнительного производства в отношении должника, находящегося в процедуре несостоятельности (банкротства), воспрепятствование осуществлению исполнительного производства, проблема законности в исполнительном производстве. Однако на сегодняшний день правоотношения, возникающие в исполнительном производстве, урегулированы действующим законодательством фрагментарно, ряд вопросов не нашел своего отражения в нормах права. Таким образом, налицо необходимость более детального регулирования правоотношений, возникающих в исполнительном производстве, включение в законодательство норм, регламентирующих более частные вопросы для устранения пробелов.[1]

Список использованных источников:

1. Бакурова Н.Н. Регистрация в исполнительном производстве // Актуальные проблемы российского права. — 2017. —№ 1 (74). — С. 84-91.

2. Грицай О.В. О совершенствовании процедуры исполнительного производства в Российской Федерации // Юридический вестник Самарского университета. — 2017. — № 1. — С. 51-56.

3. Мокроусова К.А. Система правоотношений в исполнительном производстве // Вестник ВГУ. Серия: Право. — 2018. — № 3. — С. 143-151.

4. Морозова Л.А. Исполнение судебных решений или уважение к суду // Lex Russica. — 2015. — № 11. — С. 126-133.

5. Соловьева С.В., Филипов В.В. Медиация в сфере исполнительного производства: Европейский опыт // Вестник ННГУ. — 2014. — № 3-2. — С. 207-211.

6. Стрельцова Е.Г. Модель исполнительного производства (в контексте обсуждения реформы процессуального законодательства) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. — 2015. — № 9. — С. 79-86.

[1] Цепкова Т.М., Филиппов С.А. Некоторые вопросы исполнительного производства российского и зарубежного законодательства // Вестник СГЮА. 2014. №2 (97). С. 160.

7. Цепкова Т.М., Филиппов С.А. Некоторые вопросы исполнительного производства российского и зарубежного законодательства // Вестник СГЮА. — 2014. — № 2 (97). — С. 159-164.

8. Шерстюк В.М. О проекте долгосрочной Программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011-2020 годы) // Законодательство. — 2011. — № 11. — URL: https://base.garant.ru/58090407/.